

СТРЕЛЯТЬСЯ — НЕЛЬЗЯ, БРИТВЫ — НЕТУ

**Эти и подобные дилеммы
то и дело приходится
решать режиссеру
Дмитрию Астрахану**

ехать в Америку Аня должна совершить какой-то эмоциональный отчаянный поступок. Решили дать ей крайнюю степень — попытку самоубийства.

Сидим с Олегом Даниловым и гадаем: как бы ей половчее свести счеты с жизнью? Пистолета у нее с собой нет — стреляться, значит, не может. Нож, чтобы зарезаться, или бритву, чтобы вскрыть себе вены, взять неоткуда. Правда, неподалеку есть железнодорожные пути, но бросаться под поезд нельзя — сведем историю до уровня анекдота. В конце концов мы решили, что она сделает попытку выбраться из окна.

Одни считают Дмитрия Астрахана халтурщиком, а его работы схематичными, другие полагают, что именно таких сказок, какие снимает Астрахан, в наше время особенно не хватает людям. Сам же Дмитрий Хананович в дискуссии не вступает, обеспечивая бесперебойность выхода своих картин на экраны. Будучи не только ударником каптруда, но и отцом многочисленного семейства (он воспитывает троих детей), режиссер просто не располагает временем на полемики!

— Это происки мирового сионизма. Его рука, которая ведет меня по жизни, — спонсирует, помогает достичь профессиональных высот (смеется).

— Шутки шутками, а я читала статью, где проводился детальный разбор персонажей из ваших фильмов: этот еврей, тот еврей.

— Да я и сам еврей! А если серьезно, то мне очень много в жизни помогли. Когда учился в институте, в меня верили педагоги. Часто вспоминаю своего первого критика. Это был товарищ Бенкендорф, председатель государственной комиссии по защите диплома. Я тогда был молодой, жизнерадостный, да еще приехал со спектакля, за который только что получил премию Ленинского комсомола, и отвечал Бенкендорфу довольно дерзко. Он вообще раздражал меня своими вопросами, они казались мне нелепыми и чересчур теоретическими, оторванными от реального театрального дела. Раздражал его снисходительный менторский тон. Когда начался совет (это мне потом рассказывали педагоги), Бенкендорф заявил: «Уж больно он нахальный, этот ваш Астрахан. Поставим ему четверку». Тогда Александр Музиль, мой педагог (проработавший 50 лет в Александринке), встал на мою защиту и сделал гениальный по демагогии ход: «Лауреату премии Ленинского комсомола я не могу поставить четверку!» И я получил «отлично».

После института я попал в Свердловский ТЮЗ. Недавно был в Свердловске и понял, что город совсем не знаю. Знаю дорогу в ТЮЗ, на местное телевидение, где ставил картину, и в театральный институт, где вел курс. Все! Города я не видел, хотя прожил там целых шесть лет. Когда наступало лето и все уезжали в отпуск, я тосковал. Мне хотелось, чтобы поскорее наступила осень, все вернулось и мы начали репетировать. Впоследствии этот вопрос легко решился: я начал летом снимать кино.

— Опять помог мировой сионизм? — Конечно! Я действительно верю в предназначение, которое ведет человека по жизни. Помню, учась в институте, я шел мимо БДТ и думал: «Когда-нибудь я буду здесь работать». И поставил там «Женитьбу Бальзамина». Шел мимо ТЮЗа и думал: «Когда-нибудь я поставлю здесь спектакль». И поставил «Ваську» Антонова. Но еще до этого мне очень помог Петр Фоменко — он поверил в меня, посмотрев мою работу по пьесе «Смерть Тарелкина», и пригласил меня в Ленинградский театр комедии им. Акимова ставить дипломный спектакль. Но Петра Наумовича сняли, и я оказался не у дел. Все складывалось против, но во мне почему-то крепла уверенность, что я буду работать и в этом театре. Через некоторое время я стал его худруком!

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

— Дмитрий Хананович, вы у нас — мастер светлых историй. Неужели не хочется иногда отвлечься и снять что-нибудь не столь оптимистичное?

— А наши картины — не такие уж и светлые! Это просто вы смотрели невнимательно. Например, фильмы «Изыди!» и «Из ада в ад» — те еще светлые истории. Так же, как и «Все будет хорошо». Фильм заканчивается тем, что парень идет на завод, где люди умирают от безысходности. Невеста его бросила и уехала с талантливым и богатым человеком, а он остался ни с чем. Где здесь оптимизм? В «Ты у меня одна» герой Збруева возвращается к жене, которую готов был бросить. Понятно, что завтра у них будет повторное выяснение отношений, и чем оно закончится, неизвестно: в финале мы слышим бодрые крики «ты у меня одна» и видим мрачные глаза героя. Тем не менее, согласен, от этих картин остается светлое ощущение. Наверное, дело в том, что и я, и мой сценарист Олег Данилов, несмотря на наш мрачный вид, — неискоренимые оптимисты в душе. Так что светел не сюжет, а дух. Вспомните

Пушкина. Какие чувства он лирой пробуждал?

— Светлые.

— Вот. И эти чувства возникают даже тогда, когда мы читаем его трагические произведения! Действительно, светлая картина у меня, пожалуй, последняя — «Тартарен из Тараскона». Это своеобразный ответ «Бригаде»: успешное кино можно снимать не только про бандитов и проституток.

— Вы много лет работаете с одним сценаристом — Олегом Даниловым.

— Не совсем так. В театре я работал еще и с Вампиловым, Островским, Фонвизинным. В кино — да, с Даниловым. Здесь сценарий имеет особенно важное значение, кино требует постоянного живого участия автора. Фильм создается здесь и сейчас, и поправить потом что-то очень трудно — процесс очень дорогостоящий. Если концы с концами не сойдутся, выход будет искать автор. Многие вещи рождаются прямо в процессе съемок, и тот же автор должен их написать.

— Например?

— Например, сцена самоубийства в фильме «Ты у меня одна» была придумана по дороге на съемочную площадку. Нам казалось, что после отказа героя Збруева

Досье «ВМ»

Дмитрий Астрахан родился 17 марта 1957 года в Ленинграде. В 1982 году окончил ЛГИТМиК (мастерская А. Музиля). В 1981-1987 гг. — главный режиссер Свердловского ТЮЗа, в 1990-1995 гг. — художественный руководитель Санкт-Петербургского Театра комедии им. Акимова. Поставил более 30 спектаклей. Снял фильмы: «Изыди!», «Ты у меня одна», «Все будет хорошо», «Четвертая планета», «Перекресток» и другие.

— Многие артисты жалуются, что режиссеры тренируют их на площадке. Сознательно, вы часто кричите на своих актеров?

— Я человек достаточно эмоциональный, даже взрывной, бываю несдержан с людьми. Конечно, могу сорваться и на актера. Но я всегда в таких случаях извиняюсь.

— Как вам удалось так быстро добиться такой востребованности? Другие годами ищут деньги на фильм, а вы снимаете по несколько фильмов в год!